

Rita

Мне захотелось рассказать о себе потому, что нужно было подвести некоторый итог этапа своей жизни. Это возможность взглянуть со стороны на свою жизнь и поразмыслить о том, нужно ли было предпринимать немалые усилия по переезду в Европу, не было ли ошибкой так кардинально менять свою налаженную жизнь в 45 лет - в возрасте уже немолодом. Последние 28 лет я жила в Армении. В Закавказье крепкие семьи и в таком возрасте принято уже сидеть в своем собственном доме, помогать чем можешь детям, нянчить внуков- то есть вести спокойную жизнь уважаемого главы семейства. Все устои такого общества перевернули Карабахский конфликт- война, блокада, землетрясение в Спитаке, развал Советского Союза. Все эти ужасные потрясения заставили почувствовать себя ничтожным винтиком в огромной государственной машине.

Но сначала обо всем по порядку. Я родилась в Азербайджане - это бывшая закавказская республика, входившая в состав СССР. Там же окончила с отличием школу и музыкальную школу. В Азербайджане в то время проживало много армян, так как это была историческая территория армян. Но уже в 1960-70-е годы чувствовалась целенаправленная политика азербайджанского правительства на вытеснение армян из Азербайджана - шел так называемый «белый геноцид». Поэтому армянская молодежь из Азербайджана старалась поступать в университеты, устраиваться на работу не в Азербайджане, а в Армении, России и т.д., так как в Азербайджане для них не было никакой перспективы. Да и в обычной жизни условия становились невыносимыми - тиски сжимались все жестче. Поэтому поступать в институт я поехала в Армению, в Ереван, где в это время жил мой дядя. Мои мама, отец, 2 сестры и брат остались в Азербайджане.

В 1981 году я поступила в Ереванский Политехнический университет, который окончила по двум факультетам - в 1986 году факультет Технической Кибернетики и в 1987 году факультет Медицинской кибернетики. Это были интересные годы учебы и студенческой жизни - у нас была хорошая умная группа, мы не пропускали также ни одного культурного события в жизни столицы. Работать после университета меня направили в город-спутник Еревана - Абовян.

Абовян- небольшой город, где в те годы действовали 2 огромных завода (каждый «город в городе»), множество небольших фабрик и заводов. Понятно, что населяли город люди с высокой квалификацией и хорошим достатком. Я работала инженером в Конструкторском бюро на заводе, где работали несколько тысяч людей. Различные службы завода обеспечивали людей всем необходимым, была своя поликлиника, своя оранжерея, пекарня, теплица, где овощи и фрукты выращивались по новейшим японским технологиям. Все было просто отлично. Я делала карьеру – через 3 года мне предложили должность начальника отдела, еще через год предложили работу в районной комиссии Городского Совета. Было много планов на будущее.

Наступил 1988 год. Я не называю точных дат, но помню, что с начала года начались волнения- массовые выступления людей в Армении за независимость Карабаха (это историческая армянская область, которая с 20х годов 20 века по воле большевиков и Сталина оставалась в составе Азербайджана), там компактно проживали армяне, но в последние годы их интенсивно выживали азербайджанцы, азербайджанское правительство. Это был (и остается до сих пор) конфликт не только на территориальной основе. Это война 2 религий – мусульман-азербайджанцев против христиан-армян. Когда проходили эти выступления в Армении, простые люди не представляли, к каким трагическим последствиям приведет все это. В ответ на это азербайджанцы начали резню армян, проживавших в Азербайджане. Это напрямую коснулось нашей семьи, так как все члены семьи, кроме меня, проживали тогда в Азербайджане. Папа был наполовину поляком- его мама, наша бабушка, Закревская Клеопатра Юхимовна, была полькой (к сожалению, к этому времени бабушка уже скончалась), бежавшей в Азербайджан в 1937 году, спасаясь от сталинских репрессий. Все знали о происхождении папы, но это не спасло бы папу и его семью от смерти от рук азербайджанских фанатиков, вооруженных до зубов.

Советские военные присутствовали в Кировабаде и бездействовали, подчиняясь приказам сверху, не вмешиваясь в творимый вокруг хаос- резню армян, потом и других христиан, пожары, захват домов. Христиане с семьями переселились за несколько дней в небольшой армянский квартал Кировабада с центром в армянской григорианской церкви. Церковь служила оплотом, духовным центром. Она стала также и госпиталем. Сюда привозили раненных людей (в дальнейшем также и военных), пострадавших от резни, изнасилованных детей и женщин. Помощь им оказывали врачи-добровольцы из самих же пострадавших и женщины. А мужчины защищали этот христианский островок жизни с лопатами, палками и охотничьими ружьями в руках. Тогда все люди там (многие впервые) почувствовали духовную связь с Богом. Оставались только вера в Бога и надежда на него, больше надеяться было не на кого.

А тем временем бесчинства азербайджанских молодчиков, накачанных наркотиками, творились с особой жестокостью и в других городах Азербайджана, где проживало армянское население- Баку, Сумгаите, близлежащих деревнях. К мирным жителям – армянам, к спящим детям по ночам обычно врывались озверевшие толпы ублюдков- и издевались, насиловали, на глазах у детей убивали их родителей, а на глазах родителей – насиловали и убивали их детей. Всеми бесчинствами руководили местные власти, а московские власти закрывали глаза на все. Азербайджанцы повторили историю своих прародителей-турков, совершивших геноцид над армянами в 1915 году, когда погибло больше 1,5 миллионов армян. Конечно, невозможно поверить, что такое могло произойти в конце 20 века, в цивилизованном мире, в Союзе Советских социалистических республик- оплоте дружбы народов, при правлении

Уже после смерти папы мы узнали, что в Армении есть Общество Поляков «Полония» и руководит этим обществом профессор Алла Брониславовна Кузьминская – умнейшая и обаятельнейшая женщина, талантливый организатор, очень деятельная, мудрая, красивая. Дорогая Алла Брониславовна!- все эти эпитеты не лесть. Все, кто знают Вас, подтвердят эти слова. Профессор Кузьминская руководит Обществом Поляков уже 15 лет и это теплый дом для поляков в Армении – со своим хором «Гвездечка», уроками польского языка с учителями из Польши-особые слова благодарности нашей любимой учительнице пани Анне Мыщик, с молодой «Полонией» и молодыми бабушками и дедушками поляками, с веселыми праздниками, концертами, застольями, поездками, журналами. Здесь всегда радостная, дружественная обстановка. Как-то плавно и логично получилось вдруг так, что для нас с сестрой «Полония» смягчила боль после утраты родителей. Мы привели туда мужей, детей, стали посещать уроки польского. Польша стала открываться нам как что-то близкое по духу и родное. Со временем наша семья и семья моей сестры приняли решение переехать жить в Польшу.

После принятия такого решения мы стали целенаправленно заниматься сбором необходимых документов, ведь по закону о репатриации мы имели право на получение польского гражданства.

Наконец остались позади многочисленные процедуры оформления документов, переезд и долгожданная встреча с далекой и близкой Польшей. И вот Варшава! Она не перестает восхищать своей красотой и своеобразием. А каждый раз, увидев здесь что-то новое и необычное, мы жалеем, что с нами нет наших родителей, нашей бабушки.

За то недолгое время, которое мы живем в Варшаве, у нас появилось немало ставших близкими нам людей, друзей. Опасения, что мы могли почувствовать себя здесь одинокими и чужими, оказались напрасными. Наши друзья – поляки приняли нас как родных, окружили теплотой и пониманием. Наши дети также общаются и дружат. Через нашу дружбу стали переплетаться традиции и обычаи двух народов - польского и армянского, так же как и 70 лет назад, когда встретились и поженились мои дед-армянин и бабушка-полька.

Конечно же, было бы неправильным не написать о том, что у нас здесь возникло много проблем. К сожалению, нет такой организации или центра, о которой бы знал и мог обратиться туда сразу же после переезда в Польшу репатриант, получить там информацию о жизненно важных для него вопросах. Такой многофункциональный центр помогал бы репатрианту адаптироваться здесь в новых для него условиях в более короткие сроки. Нужно учитывать, что на первых порах репатриант плохо ориентируется в городе, не знает, в какие организации ему нужно обращаться. Почему бы именно в таком центре не организовать курсы обучения польскому языку, юридическую консультацию и так далее? Мы делали многое методом проб и ошибок, потому что это новая для нас страна и новые порядки и законы. Если бы нам не помогали в решении таких вопросов наши друзья-варшавяне, которые искали эти организации вместе с нами, нам пришлось бы гораздо труднее.

При всех наших трудностях и навалившихся проблемах нас радуют наши дети – они очень быстро приняли язык, обычаи, культуру. Они с удовольствием учатся в школе, в университете. И глядя на них, нам хотелось бы верить, что жизнь не будет преподносить им таких серьезных испытаний, войн, скитаний, какие пришлось пережить нам, нашим родителям и их родителям. Хочется верить, что у наших детей будет спокойное созидательное будущее, связанное с Польшей.